Окуджава Булат 7.8.99.

«Сидим на даче Окуджавы...»

В ДОМЕ-МУЗЕЕ Булата Окуджавы в Переделкине состоялся очередной воскресный вечер. На сей раз сюда приехал Василий Аксенов. Под навесом у дома поэта, плотно прижавшись друг к другу, сидели любители словесности. Все внимательно слушали рассказчика: Аксенов вспоминал, как сразу после вторжения советских войск в Чехословакию он с Окуджавой ездил в Ростов-на-Дону на празднование 50-летия комсомола.

Местное начальство даже не представляло себе, каковы были истинные взгляды и настроения опальных писателей. На торжествах с гигантской сцены звучали патриотические песни, зал аплодировал. Пригласили на сцену и Окуджаву. Он стал говорить об интеллигентности, которой не хватает современной молодежи – читай, комсомолу-юбиляру. Выступавший следом Аксенов продолжил эту тему. Сидящие в передних рядах стали аплодировать, но их хлопки были жиденькими, зато с задних рядов раздались свист и громкие выкрики. Праздник был испорчен. На следующий день «смутьяны» пошли на встречу в университет. В середине вечера кто-то спросил, как гости относятся к вводу войск в Чехословакию. «Мы на провокационные вопросы не отвечаем!» – крикнул Аксенов, однако Окуджава сказал, что относится к вторжению отрицательно. Власти, разумеется, остались недовольны их публичными выступлениями. Домой Аксенов и Окуджава возвращались под негласным надзором, с «сопровождающими».

Аксенов рассказал, что начал сочинять стихи, хотя и не считает себя поэтом. Рифма, по его словам, дает массу новых ассоциаций и метафорически расширяет написанное произведение. Свои стихотворные сочинения Аксенов называет «рифмованной прозой». С некоторыми из них Василий Павлович познакомил публику. Одно из них, родившееся в тот же день, было посвящено ушедшему в мир иной хозяину дома:

Сидим на даче Окуджавы,
Где жизнь его тиха была.
Здесь дуб шумит, высокий, ржавый,
Здесь превозносится Булат.

Василий Аксенов. Раздумчивый взгляд в прошлое.
Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

Аксенов читал свою рифмованную прозу и о Велимире Хлебникове, и о Михаиле Булгакове, и о событиях в Югославии, и о вновь перечитанном романе «Война и мир», и о медицине. Одно из стихотворений писатель даже как будто напевал.

Дальше посыпались вопросы.

«Как вы относитесь к сегодняшней власти?»

«В России будет демократия, если партия трудящихся не возьмет власть снова. Ей свойственно запрещать другие партии. Мои политические симпатии сегодня связаны с Чубайсом».

«Когда вы живете в Америке, через какой промежуток времени вас тянет в Переделкино и через какое время обратно, когда находитесь здесь?»

«В Россию меня тянет, как грача. Но месяца через два тянет назад в Америку: наступает тоска по космополитизму».

«Как интеллигенция в Америке отнеслась к событиям в Югославии?»

«Сначала реакция была очень вялой, но потом начались протесты. Все эти события вызвали массу нравственных противоречий».

Вопросов у собравшихся накопилось много, но встреча близилась к завершению. Василий Павлович раздал автографы своим почитателям, а тут и чай поспел. ■

Андрей АЛЕКСАНДРОВ

Независимая газета. – 1999. – 7 авг. – с. 7

95